

RU

Персуазивный потенциал языковых средств пропаганды миграционной политики в программе партии «Альтернатива для Германии»

Каталкина Н. А., Карякина Ю. Н., Рипачева Е. А.

Аннотация. Целью исследования является выявление средств создания персуазивного эффекта в программе партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Научная новизна исследования заключается в выявлении персуазивных тактик и языковых средств репрезентации позиции АдГ в отношении миграционной политики. В результате исследования было установлено, что для обеспечения персуазивного эффекта в программе партии были использованы тактика констатации проблемы, тактика дискредитации оппонента, тактика указания на способы решения проблемы, тактика использования национального стереотипа, тактика акцентирования негативной информации, тактика создания «круга чужих», тактика сравнения миграционной политики Германии и ведущих мировых держав, тактика опоры на общеевропейские демократические ценности, тактика призыва к переменам. Часть текста программы АдГ, посвященная проблемам миграции, строится на антитезе, предполагающей противопоставление немецкой ключевой культуры и различных проявлений чужеродных культур. При этом четко прослеживается попытка внедрения в концепт МИГРАНТ таких элементов значения, как «несовместимость», «необходимость противодействовать» и «запрет».

EN

Persuasive potential of the linguistic means for advocating migration policy in the programme of the 'Alternative for Germany' party

Katalkina N. A., Karyakina Y. N., Ripacheva E. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the means of creating a persuasive effect in the programme of the 'Alternative for Germany' (AfD) party. The scientific novelty of the study lies in the identification of persuasive tactics and linguistic means for representing the position of the AfD in relation to migration policy. As a result of the study, it has been found that in order to ensure a persuasive effect, the following tactics are used in the party's programme: stating the problem, discrediting the opponent, pointing out ways to solve the problem, using a national stereotype, emphasising negative information, creating a 'circle of strangers', comparing German migration policy and that of the leading world powers, relying on pan-European democratic values, calling for change. The part of the text of the AfD programme devoted to the problems of migration is based on the antithesis that presupposes the opposition of the German key culture and various manifestations of foreign cultures. At the same time, one can clearly see an attempt to introduce such elements of meaning as 'incompatibility', 'the need to counteract' and 'prohibition' into the MIGRANT concept.

Введение

Для Германии характерна открытость государственной политики в отношении мигрантов. В стране финансируются различные проекты по поддержке и интеграции мигрантов, расширяются контакты местного населения с мигрантами (Bohrer, Friebs, Schmidt et al., 2019), развита волонтерская поддержка беженцев гражданами Германии (Blank, 2019). В стране намечается тенденция к отказу от обязательной интеграции мигрантов, миграция не рассматривается больше как проблема принимающего общества, а мигранты не считаются неполноценными его членами, не способными адаптироваться к социальной среде. Сейчас в Германии скорее принято выступать за равные права и возможности для мигрантов и осуществлять мониторинг социальных институтов на предмет их открытости по отношению к мигрантам (Hamann, Karakayali, 2016, p. 70).

Казалось бы, миграционная политика партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) находится в противоречии с современными тенденциями развития немецкого общества. Однако вот уже несколько лет АдГ является одной из ведущих политических сил Федеративной Республики Германия (ФРГ). Так, согласно данным статистического агентства Infratest dimap, если бы 5 марта 2023 года состоялись выборы в Бундестаг, 14% опрошенных проголосовали бы за АдГ (Welche Partei..., 2023). По данным опроса, проведенного 3 марта 2023 года Маннгеймской исследовательской группой Wahlen, за АдГ на выборах в Бундестаг проголосовало бы 15% опрошенных (Politbarometer März..., 2023). По сравнению с результатами выборов в Бундестаг 24 сентября 2017 года, когда партия впервые попала в Бундестаг, набрав 12,6% голосов, рейтинг партии улучшился, и АдГ является в настоящий момент четвертой по популярности политической партией в Германии после ХДС/ХСС (29%), СДПГ (21%) и «Зеленых» (18%). Некоторые политологи и социологи считают, что и в будущем политика партии имеет все шансы на успех у избирателей (Белов, 2019, с. 9; Федина, 2018).

АдГ воспринимается в первую очередь «антимиграционной партией» (Коростелёва, 2018, с. 69; Стракевич, 2019, с. 129), «известной своими радикальными антииммигрантскими и ксенофобскими высказываниями» (Федина, 2018, с. 77). Так В. С. Грибовский считает, что «партия стремится пересмотреть сложившийся либерально-демократический порядок в Европе в сторону усиления немецкого национализма и фактически разделить граждан на “коренных” и “пришельцев”» (2018, с. 229).

Итак, несмотря на тот факт, что политическая доктрина АдГ противоречит одному из основополагающих принципов современного демократического общества Германии – открытости по отношению к мигрантам, партия остается популярной, причиной чего является среди прочего успешная пропагандистская деятельность партии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявить механизмы речевого воздействия, используемые в тексте программы АдГ, и проверить гипотезу о том, что в пропаганде своих идей, касающихся миграционной политики Германии, АдГ использует особые персуазивные тактики, обеспечивающие ее популярность среди населения Германии.

Задачами исследования являются выявление лексических, грамматических и стилистических средств создания персуазивного эффекта и описание персуазивных тактик, используемых в основной программе политической партии «Альтернатива для Германии» для создания образа мигранта и пропаганды своей миграционной политики. Задачи исследования решаются путем применения метода контекстуального анализа и критического дискурс-анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы по дискурс-анализу и лингвопрагматике, рассматривающие взаимосвязь языка и социума Р. Сар (2019), Н.-J. Schmid (2016), а также особенности реализации персуазивных стратегий в политическом дискурсе Д. Р. Акоповой (2013), А. Р. Рюковой, Е. А. Филимоновой (2016), И. В. Смирновой (2014), Н. В. Степановой (2019), В. Е. Чернявской, И. Ю. Логиновой (2005).

Материалом исследования послужили тексты программы политической партии «Альтернатива для Германии» за 2016 и 2021 годы:

Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. 2016. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2018/01/Programm_AfD_Druck_Online_190118.pdf.

Deutschland. Aber normal. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag. 2021. URL: <https://afd-bw.de/Bundestagswahl/Wahlprogramm>.

А также использовались данные социологических опросов:

Politbarometer März III 2023. URL: <https://www.forschungsgruppe.de/Aktuelles/Politbarometer/>.

Welche Partei würden Sie wählen, wenn am kommenden Sonntag (05. März 2023) Bundestagswahl wäre? 2023. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/718/umfrage/infratest-dimap-sonntagsfrage-zur-bundestagswahl>.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке курсов по лингвопрагматике, теории коммуникации и политологии.

Обсуждение и результаты

Отправной точкой нашего исследования служит тезис о том, что в ходе коммуникации адресант сознательно конструирует высказывание с целью повлиять на точку зрения реципиента и побудить его к совершению определенных действий (Чернявская, Логинова, 2005, с. 65; Рюкова, Филимонова, 2016, с. 432; Смирнова, 2014, с. 78). Таким образом, одним из свойств коммуникации является персуазивность, реализуемая за счет использования определенного набора стратегий и тактик.

Персуазивность является одной из важнейших характеристик текстов политических программ. «Политический дискурс как разновидность персуазивного (убеждающего) дискурса отмечен манипулятивной спецификой, которая выражается в оказании речевого воздействия на адресата с целью внести когнитивные изменения в его картину мира, которые повлекут за собой регуляцию диспозиций и деятельности адресата в пользу адресанта» (Акопова, 2013, с. 403). Часто персуазивный эффект достигается путем применения стратегии «оценочного информирования», суть которого заключается в создании определенного образа объекта, а не его объективном описании» (Степанова, 2019, с. 80). Стратегия оценочного информирования реализуется путем использования определенного набора персуазивных тактик, а также целенаправленного отбора языковых средств.

И. В. Смирнова (2014) в текстах программ испанских политических партий выделяет ряд риторических тактик, составляющих лингвопрагматическую стратегию персуазивности. В данной работе устанавливается,

какие из предложенных И. В. Смирновой персуазивных тактик используются в основной программе АдГ, как эти тактики модифицируются и какие еще языковые средства применяются для реализации персуазивного эффекта.

В посвященной миграционной политике части программы АдГ активно используется тактика констатации проблемы. При этом отчетливо очерчивается круг проблем, одними из главных виновников которых объявляются мигранты: *Die desaströsen Folgen der unregulierten Massenzuwanderung seit 2015 sind unübersehbar und verschärfen sich weiter: überproportionale Zuwandererkriminalität, Terroranschläge und islamischer Separatismus belegen dies ebenso wie dreistellige Milliardenkosten, Wohnraummangel und die hohe Arbeitslosigkeit unter den Zuwanderern (Deutschland. Aber normal..., 2021).* / Катастрофические последствия нерегулируемой массовой иммиграции с 2015 года очевидны и продолжают усиливаться: доказательством этого являются непропорциональная преступность среди иммигрантов, террористические акты и исламский сепаратизм, а также издержки в сотни миллиардов, нехватка жилья и высокая безработица среди иммигрантов (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. К.).

В первую очередь в программе АдГ акцентируется внимание на высоком уровне преступности среди мигрантов (*die Mehrzahl der Täter im Bereich der organisierten Kriminalität sind Ausländer – большинство преступников, замешанных в организованной преступности, – иностранцы*), их вовлеченности в торговлю наркотиками и совершение актов насилия (*der erhebliche Anteil von Ausländern gerade im Bereich der Gewalt- und Drogenkriminalität – значительна доля иностранцев, особенно в сфере насильственных и связанных с наркотиками преступлений*). В программе часто употребляется словосочетание «иностраный преступник» (*ausländische Kriminelle*). Особенно в этой связи подчеркивается сложность борьбы с преступностью среди иммигрантов ввиду кланового характера преступности и наличия языковых барьеров: *Einwanderungsbedingte Kriminalität ist wegen ihrer Einbettung in Familien-, Clan- und kulturelle Strukturen und aufgrund der Sprachbarriere sehr schwer zu bekämpfen (Programm für Deutschland..., 2016).* / С преступностью, связанной с иммиграцией, очень трудно бороться из-за ее укорененности в семейных, клановых и культурных структурах, а также из-за языкового барьера. С мигрантами, особенно из мусульманских стран, связывается угроза террористических актов: *Die vom Verfassungsschutz als sehr hoch eingeschätzte Terrorgefahr durch Dschihadisten ist eine ständige Bedrohung unseres Lebens und Friedens (Deutschland. Aber normal..., 2021).* / Террористическая угроза со стороны джихадистов, которую Управление по защите Конституции оценивает как очень высокую, представляет собой постоянную угрозу нашей жизни и миру.

Следующим аргументом против миграции, по мнению представителей АдГ, является наносимый ею ущерб экономике. В частности, в программе партии используются такие выражения, как «экономически неподъемная массовая миграция» (*volkswirtschaftlich nicht tragfähige... Masseneinwanderung*) или «миграция в социальную систему и сектор низких заработных плат» (*Einwanderung in die Sozialsysteme und den Niedriglohnsektor*). Также в программе подчеркивается, что мигранты имеют в большинстве своем низкий уровень образования и что спроса на виды работ, которые они могли бы выполнять, в Германии, нет (*von Bedarf und Qualifikation abgekoppelte Masseneinwanderung – массовая иммиграция, не связанная с потребностями рынка труда и квалификации; insbesondere muslimische Migranten erreichen in Deutschland nur ein unterdurchschnittliches Bildungs- und Beschäftigungsniveau – особенно мигранты-мусульмане достигают в Германии только ниже среднего уровня образования и занятости*). В программе партии многократно подчеркивается, что низко квалифицированные иммигранты получают социальную помощь за счет немецких налогоплательщиков: *Niedrigqualifizierte wandern überwiegend über missbräuchliche Asylanträge zu und sind auf die steuerfinanzierten sozialen Sicherungssysteme angewiesen (Programm für Deutschland..., 2016).* / Лица с низкой квалификацией иммигрируют в основном за счет злоупотребления законом о предоставлении убежища и зависят от систем социального обеспечения, финансируемых за счет налогов.

Кроме того, в программе АдГ мигранты рассматриваются как серьезная угроза для социального мира и дальнейшего существования немецкой нации как культурного единства (*ernste Bedrohung für den sozialen Frieden und für den Fortbestand der Nation als kulturelle Einheit – серьезная угроза социальному миру и дальнейшему существованию нации как культурной единицы*). Массовая иммиграция определяется АдГ как конфликтотгенный фактор (*konfliktträchtige Masseneinwanderung*). Особенный акцент в программе делается на несовместимости ислама с немецкими ценностными ориентирами (*der Islam im Spannungsverhältnis zu unserer Werteordnung*). По мнению членов АдГ, исповедующие ислам не уважают немецкий правопорядок и даже борются с ним, претендуя на то, что исповедуют единственную истинную веру, поэтому АдГ рассматривает ислам как большую опасность для существования немецкого государства и общества, выступает категорически против ислама и утверждает, что исламу не место в Германии: *Der Islam gehört nicht zu Deutschland (Programm für Deutschland..., 2016)*. Члены АдГ предостерегают от этно-культурного изменения структуры населения страны (*den ethnisch-kulturellen Wandel der Bevölkerungsstruktur*), от постепенного «растворения» европейской культуры (*eines schleichenden Erlöschens der europäischen Kulturen*), от возникновения параллельных обществ в результате недостатка интеграции и цепной миграции, особенно в больших городах (*mangelnde Integration und Kettenmigration insbesondere in den großen Städten die Gefahr, dass sich weitere Parallelgesellschaften bilden*), от разрушения социальной сплоченности и потери взаимного доверия, а также нанесения ущерба социальной безопасности (*Ausbreiten der konfliktträchtigen Multi-Minoritätengesellschaften erodieren der soziale Zusammenhalt, das gegenseitige Vertrauen und die öffentliche Sicherheit*), от опасности возникновения социальных и религиозных беспорядков (*Gefahr sozialer und religiöser Unruhen*).

Таким образом, при описании проблем, связанных с миграцией, АдГ использует тактику акцентирования негативной информации.

В своей полемике АдГ, согласно программе, противопоставит не только представителям правящей партии, но и средствам массовой информации и даже общественным движениям. При этом активно используется тактика дискредитации оппонента. АдГ упрекает лоббистов миграции в действующем правительстве и средствах массовой информации (*Kampagnen der Einwanderungslobby und Medien*) в неблагоприятном развитии

в области миграционной политики и предоставления политического убежища (*Fehlentwicklungen im Asyl- und Einwanderungsbereich*), а также в диффамации критиков ислама как исламофобов и расистов (*Diffamierung von Islamkritik als „Islamophobie“ oder „Rassismus“*). В программе заявляется, что в сфере предоставления политического убежища существуют массовые злоупотребления: *Die „Beratung und Betreuung“ erfolgt meist durch nicht-staatliche, freie Träger, die ein finanzielles Interesse an steigenden Flüchtlingszahlen... Diese Organisationen zählen zur „Asyl-Industrie“, die sich am Asylsystem bereichert* (Deutschland. Aber normal..., 2021). / «Консультация и поддержка» обычно предоставляются неправительственными независимыми организациями, которые финансово заинтересованы в увеличении числа беженцев... Эти организации являются частью «индустрии предоставления убежища», которая обогащается за счет системы предоставления убежища. Кроме того, АдГ вменяет в вину действующему правительству гибель многих людей в Средиземном море при попытке иммиграции в страны Европейского союза. АдГ называет это следствием цинично принимаемых последствий ложного гуманизма (*diese zynisch hingenommene Folge eines irregeleiteten Humanitarismus*). Принятое в современном немецком обществе толерантное отношение к мигрантам и беженцам АдГ характеризует как «идеологически отравленный климат “политкорректности” и ограничения свободы слова»: *Gerade beim politischen Thema Asyl und Einwanderung verantwortet ein ideologisch vergiftetes Klima der „politischen Korrektheit“ Sprachverbote und Sprachregelungen* (Programm für Deutschland..., 2016). / Как раз когда речь идет о политическом вопросе убежища и иммиграции, идеологически отравленный климат «политкорректности» несет ответственность за языковые запреты и языковые правила. АдГ говорит о полном провале миграционной политики, проводимой правящими партиями в последние годы (*völligen Versagen der Asyl- und Einwanderungspolitik der vergangenen Jahre durch die herrschenden Parteien*). По мнению АдГ, мультикультурное общество потерпело неудачу: *Die multikulturelle Gesellschaft ist gescheitert* (Programm für Deutschland..., 2016). АдГ обвиняет правительство, средства массовой информации и общественные движения в частичном сокрытии от населения проблем, связанных с миграцией (*Teilweise verschweigen oder verharmlosen öffentliche Stellen und Medien die durch die Asylzuwanderung verursachten Probleme*). В частности, АдГ намекает на то, что действующее правительство утаивает действительную стоимость массовой иммиграции для бюджета страны (*Die Kosten der Massenzuwanderung sind intransparent*), предполагая, что стоимость эта огромна (*eine enorme Fülle versteckter Kosten*). Статистика о преступности среди мигрантов также, по мнению представителей АдГ, утаивается правительством от населения: *Statistiken über den Asyl- oder Migrationshintergrund der Tatverdächtigen bzw. Täter werden aus politischen Gründen kaum geführt, geheim gehalten oder geschönt* (Programm für Deutschland..., 2016). / По политическим причинам статистические данные о предоставлении убежища или миграции подозреваемых или преступников редко хранятся, держатся в секрете или приукрашиваются.

В программе АдГ используется тактика указания на способы решения проблемы миграции в стране. В предлагаемых мерах превалирует лексика со значением выдворения и противодействия: *Abschiebung – депортация, Ausweisung – изгнание, die Einbürgerung... zu verhindern – предотвратить получение гражданства, unkontrollierten Wanderungsbewegungen in Richtung Europa entgegenzuwirken – противодействовать неконтролируемому миграционному движению в сторону Европы*. АдГ требует введения налога на денежные переводы за пределы ЕС: *Eines der Hauptmotive für die gegenwärtige Massenmigration nach Deutschland und Europa ist die Möglichkeit von Migranten, in Deutschland bezogene Transferleistungen und auch legal oder illegal verdientes Geld zurück in ihre Heimatländer zu überweisen. Um diesen Migrationsanreiz zu beseitigen, befürworten wir die Einführung einer Steuer auf Rücküberweisungen, die den Europäischen Wirtschaftsraum (EWR) verlassen* (Deutschland. Aber normal..., 2021). / Одним из основных мотивов нынешней массовой миграции в Германию и Европу является возможность для мигрантов переводить полученные в Германии трансфертные платежи, а также деньги, заработанные легально или нелегально, обратно на родину. Для устранения этого стимула к миграции мы выступаем за введение налога на денежные переводы из Европейской экономической зоны (ЕЭЗ).

АдГ пропагандирует признание немецкой ключевой культуры (*deutsche Leitkultur*). В этом призыве находит выражение тактика использования национального стереотипа как средства воздействия: *Die AfD bekennt sich dazu, die kulturelle Identität Deutschlands zu wahren* (Deutschland. Aber normal..., 2021). / АдГ стремится сохранить культурную самобытность Германии. Все иммигранты, желающие остаться в стране, подлежат обязательной интеграции: *Wer sich der Integration verweigert, muss sanktioniert werden und letztendlich auch sein Aufenthaltsrecht verlieren können* (Programm für Deutschland..., 2016). / Любой, кто отказывается интегрироваться, должен быть подвергнут санкциям и в конечном итоге может потерять право на проживание.

Тактика причисления государства к ведущим мировым державам дополняется в программе АдГ тактикой сравнения миграционной политики Германии и ведущих мировых держав, таких как Япония, Канада, Австрия, Австралия. Так, сравнивая миграционную политику Германии и классических стран иммигрантов, таких, например, как Канада или Австралия, АдГ саркастически обозначает ее как «особый путь» принятия практически исключительно недееспособных в экономическом плане граждан: *Der deutsche „Sonderweg“ hingegen führt bisher fast ausschließlich zu einer Einwanderung in die Sozialsysteme und den Niedriglohnssektor, anstatt in den qualifizierten Arbeitsmarkt* (Programm für Deutschland..., 2016). / Напротив, немецкий «особый путь» до сих пор почти исключительно приводит к иммиграции в социальные системы и низкооплачиваемый сектор, а не на рынок квалифицированной рабочей силы.

Тактика опоры на общечеловеческие ценности в тексте политической программы АдГ заменяется тактикой опоры на общеевропейские демократические ценности, ввиду чего тактика единения обращена исключительно к носителям данных ценностей. В частности, в программе подчеркивается, что признание равноправия различных культур ставит под угрозу социальный мир и существование немецкой нации как культурного единства: *Die Ideologie des Multikulturalismus, die importierte kulturelle Strömungen auf geschichtsblinde*

Weise der einheimischen Kultur gleichstellt und deren Werte damit zutiefst relativiert, betrachtet die AfD als ernste Bedrohung für den sozialen Frieden und für den Fortbestand der Nation als kulturelle Einheit (Programm für Deutschland..., 2016). / АдГ рассматривает идеологию мультикультурализма, которая исторически слепым образом приравнивает импортированные культурные течения к местной культуре и, таким образом, глубоко релятивизирует ее ценности, как серьезную угрозу социальному миру и дальнейшему существованию нации как культурной единицы. В аргументации АдГ используются также такие демократические ценности, как социальная справедливость, безопасность и суверенитет государства.

Тактика призыва к переменам выражается, с одной стороны, разносторонним и подробным описанием проблем, привносимых мигрантами в немецкое общество, а с другой стороны, категоричностью формулировок при указании способов решения этих проблем, проявляющихся в частом употреблении глаголов «запрещать» (*verbieten, untersagen, nicht gestatten*), «предотвращать» (*verhindern*), «отвергать» (*ablehnen*). В программе также содержится несколько эксплицитных заявлений о том, что действующие правовые нормы, касающиеся миграционной политики, устарели и процедура предоставления политического убежища должна быть изменена: *Das aktuelle Einwanderungssystem schadet Deutschland kulturell sowie wirtschaftlich und ist dringend reformbedürftig* (Deutschland. Aber normal..., 2021). / Нынешняя иммиграционная система наносит культурный и экономический ущерб Германии и нуждается в срочной реформе.

Важно отметить, что при описании точки зрения партии, касающейся вопросов миграционной политики, точных количественных данных обычно не приводится. Говоря об ущербе, наносимом стране иммиграцией, деятельностью лояльно настроенных по отношению к мигрантам правительственных и общественных организаций, а также средств массовой информации, АдГ использует местоименные числительные, обозначающие неопределенно большое количество, такие, например, как «значительный» (*erheblich*), «преобладающий» (*überwiegend*), «постоянно растущий» (*ständig wachsend*), «массовый» (*massenhaft*), «огромный» (*enorm*). Тактика квантификации используется лишь для поддержания собственной точки зрения: *Die Zahl der Ausreisepflichtigen ist dabei kontinuierlich gestiegen und hat im zweiten Quartal 2021 die Zahl von ca. 300.000 Personen erreicht – während die Zahl freiwilliger Ausreisen und erfolgreicher Abschiebungen kontinuierlich sinkt* (Deutschland. Aber normal..., 2021). / Количество людей, которые должны покинуть страну, постоянно растет и во втором квартале 2021 года достигло около 300000 человек, в то время как количество людей, покидающих страну добровольно и успешно депортированных, постоянно сокращается.

Анализируя часть программы АдГ, посвященную миграционной политике, можно отметить при конструировании концепта МИГРАНТ попытку представить его как явление, несовместимое с немецким обществом. В характеристике мигрантов важнейшую роль играет противопоставление «мы» и «они» (Eickhof, 2010), выраженное употреблением глаголов «противоречить» (*widersprechen*), «отгораживаться» (*sich abschotten*), прилагательного «несовместимый» (*unvereinbar, nicht vereinbar*), словосочетаний с соответствующей семантикой: «противоречить» (*im Widerspruch stehen*), «нарушать конституцию и наш правопорядок» (*gegen das Grundgesetz und unsere Rechtsordnung verstoßen*), «индоктринация, противоречащая закону и конституции» (*rechts- und verfassungswidrige Indoktrination*). Кроме того, в описании мигрантов в программе АдГ используется много экспрессивной негативно-оценочной лексики. В частности, к ним относятся такие атрибуты, как «экстремистский» (*extremistisch*), «агрессивно настроенный» (*gewaltbereit*), «религиозно радикализированный» (*religiös radikalisiert*). Процесс миграции рассматривается как «конфликтотенное явление» (*konfliktträchtig*). Таким образом, в программе АдГ очевидно прослеживается тактика создания «круга чужих» (Несветаилов, 2016, с. 126).

В отношении мер, которые, по мнению членов АдГ, следует применять к мигрантам, доминируют понятия «противодействие» и «запрет», выраженные такими лексическими репрезентантами, как глаголы «противодействовать» (*entgegenwirken, entgegentreten*), «отвращать» (*abwenden*), «лишать» (*entziehen*), «высылать» (*abschieben, ausweisen*), «отвергать» (*ablehnen*), «запрещать» (*verbieten, untersagen, unterbinden*), «отменять» (*streichen*) и т. п.

В целом аргументация в программе АдГ строится на антитезе, реализующейся в глобальном противопоставлении ключевой немецкой культуры (*deutschen Leitkultur*) и идеологии мультикультурализма (*Ideologie des Multikulturalismus*) или параллельных обществ (*Parallelgesellschaften*). В частности, безопасности (*Sicherheit*) и социальному миру (*sozialer Frieden*) в Германии противопоставляются опасность (*Gefahr*) и социальные и религиозные беспорядки (*soziale und religiöse Unruhen*), обусловленные миграцией. Подчеркивается противоречие существующей необходимости пополнения рынка труда за счет высококвалифицированных иностранных специалистов и иммиграции в страну неквалифицированной рабочей силы, на которую нет спроса (*von Bedarf und Qualifikation abgekoppelte Masseneinwanderung*). Альтернативой развитию параллельных и противоборствующих обществ (*Vordringen von Gegen- und Parallelgesellschaften*) является высылка мигрантов из страны (*Abschiebung, Ausweisung*). Указывая на попытки правительства диффамировать критиков своей миграционной политики, АдГ называет такую практику признаком тоталитарного государства, а не свободной демократии (*diese Art von Umgang mit unangepassten Meinungen war in der Vergangenheit Merkmal totalitärer Staaten, aber nicht von freien Demokratien*).

Полемизируя с оппонентами, АдГ использует своего рода аллюзии на их высказывания путем употребления отдельных слов, заключенных в кавычки, отсылающих реципиента к корпусу известных ему текстов по данной тематике. Так, саркастически характеризую миграционную политику государства как немецкий «особый путь» (*der deutsche „Sonderweg“*), программа АдГ одновременно отсылает читателя к источникам, вкладывающим в это выражение позитивный смысл. Кроме того, протестуя против обвинений в исламофобии и расизме, составители программы заключают данные понятия в кавычки, чтобы показать свою непричастность к ним. Также в тексте программы встречается аббревиатура „*Flüchtlings-Soli*“, употребляемая в разговорном стиле речи, обозначающая налог, взимаемый государством с целью финансирования проектов, направленных на помощь беженцам.

С одной стороны, употребление аббревиатуры в кавычках служит отсылкой к дебатам по данной проблеме и позволяет не углубляться в их суть в тексте программы, а с другой стороны, отражает негативное отношение представителей партии к этой мере.

Важным персуазивным приемом в программе АдГ является использование разного рода интенсификаторов. Для акцентирования глобального характера необходимых в области миграционной политики государства реформ и придания высказыванию особой категоричности употребляются такие лексические интенсификаторы значения, как «все без исключения» (*ausnahmslos, sämtliche, ohne Ausnahme*), «всеобщий» (*allgemein*), «всецело» (*vollständig*), «всеобъемлющий» (*umfassend*), «радикальный» (*durchgreifend*), «широкомасштабный» (*weitestgehend*), «неограниченный» (*uneingeschränkt, schrankenlosen*), «незамедлительно» (*unverzüglich*), «крайне» (*äußerst*), «в высшей степени» (*höchst*), «всецело» (*völlig*), «исключительно» (*ausschließlich*), «решительно» (*vehement*), «наилучшим образом» (*bestmöglich*), «незамедлительно» (*unverzüglich*). Лексические интенсификаторы используются также для определения масштабов миграции, которая характеризуется как переселение народов исторического масштаба, которое до недавнего времени невозможно было себе представить, стремительное и безудержное (*eine Völkerwanderung historischen Ausmaßes, stehen wir erst am Anfang weltweiter, bislang unvorstellbarer Wanderungsbewegungen, rasanten, unaufhaltsamen Besiedelung Europas*). Для интенсификации значения в тексте программы также активно употребляются степени сравнения: *Die AfD fordert, dem Schutz der Bürger vor einwanderungsbedingter Kriminalität oberste Priorität einzuräumen* (Programm für Deutschland..., 2016). / *АдГ призывает к тому, чтобы защите граждан от преступлений, связанных с иммиграцией, уделялось наивысшее внимание*.

Итак, анализ текстов программы партии АдГ показывает, что в них активно применяются различные лексические, грамматические, а также стилистические средства создания эффекта эмоционального накала вокруг темы миграции.

Заключение

Исследования показывают, что отношение граждан Германии к иммигрантам нестабильно и может меняться под влиянием агитационно-пропагандистской деятельности, проводимой различными общественными организациями и средствами массовой информации (Vollmer, Karakayali, 2017). Можно предположить, что в ближайшие годы миграция станет одной из ведущих тем в политической борьбе. Победит в этой борьбе та политическая сила, доводы которой покажутся избирателям наиболее убедительными. В этой связи выявление персуазивных стратегий и тактик пропаганды миграционной политики различных партий представляет особый интерес.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в части программы АдГ, посвященной миграционной политике, используются тактика констатации проблемы, тактика акцентирования негативной информации, тактика дискредитации оппонента, тактика указания на способы решения проблемы, тактика использования национального стереотипа, тактика создания «круга чужих», тактика сравнения миграционной политики Германии и ведущих мировых держав, тактика опоры на общеевропейские демократические ценности, тактика призыва к переменам. Активное применение тактики акцентирования негативной информации и тактики дискредитации оппонента при отсутствии тактики квантификации заставляет сделать вывод об использовании в тексте программы манипулятивных техник.

Для обеспечения персуазивного эффекта часть текста программы, посвященная проблемам миграции, строится на антитезе, предполагающей противопоставление немецкой, а шире европейской, ключевой культуры и неприемлемых для АдГ проявлений различных чужеродных культур. При этом четко прослеживается попытка внедрения в концепт МИГРАНТ таких элементов значения, как «несовместимость», «необходимость противодействовать» и «запрет». Другим важным персуазивным средством, применяемым в тексте программы партии, является использование лексических и грамматических интенсификаторов.

Перспективным направлением дальнейшего исследования данной темы могло бы стать изучение персуазивного потенциала языковых средств пропаганды миграционной политики различных партий Германии в диахроническом аспекте.

Источники | References

1. Акопова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (1).
2. Белов В. Б. Актуальные партийно-политические тенденции в Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы Российской академии наук. 2019. № 4 (10).
3. Грибовский В. С. Ислам в повестке дня «Альтернативы для Германии» // Научно-аналитический вестник Института Европы Российской академии наук. 2018. № 4 (4).
4. Коростелёва И. Н. «Альтернатива для Германии» как ответ на миграционный кризис в Германии // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 54.
5. Несветайлов А. В. Персуазивные стратегии и тактики в политическом дискурсе Постоянного представителя США, посвященном урегулированию политического кризиса на Украине // Электронный научный журнал. 2016. № 12-2 (15).
6. Рюкова А. Р., Филимонова Е. А. Языковые способы реализации персуазивности // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2.

7. Смирнова И. В. Использование языковых средств речевой манипуляции для реализации персуазивной стратегии в текстах программ испанских политических партий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2014. № 2.
8. Степанова Н. В. Персуазивность vs эвазивность: стратегии в современном политическом интервью // Дискурс. 2019. Т. 5. № 3.
9. Стракевич А. А. «Старые» и «новые» правые популисты в Западной Европе (на примере «Альтернативы для Германии» и «Австрийской партии свободы») // Россия и современный мир. 2019. № 2 (103).
10. Федина А. В. Испытание ценностями: проблема беженцев и политические перспективы «Альтернативы для Германии» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2018. Т. 20. № 1.
11. Чернявская В. Е., Логинова И. Ю. Программа политической партии как персуазивный текст // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11.
12. Blank M. "Wir Schaffen Das!": Spatial Pitfalls of Neighborhood-Based Refugee Reception in Germany. A Case Study of Frankfurt-Rödelheim // Social Sciences. 2019. Vol. 8 (5).
13. Bohrer B., Friehs M.-Th., Schmidt P., Weick S. Contacts between Natives and Migrants in Germany: Perceptions of the Native Population since 1980 and an Examination of the Contact Hypotheses // Social Inclusion. 2019. Vol. 7. Iss. 4.
14. Cap P. Discourse Studies: Between Social Constructionism and Linguistics. A Critical Overview // Topics in Linguistics. 2019. Vol. 20 (2).
15. Eickhof I. Antimuslimischer Rassismus in Deutschland. Theoretische Überlegungen. Berlin: Wissenschaftlicher Verlag Berlin, 2010.
16. Hamann U., Karakayali S. Practicing Willkommenskultur: Migration and Solidarity in Germany // Intersections. East European Journal of Society and Politics. 2016. Vol. 2 (4).
17. Schmid H.-J. Why Cognitive Linguistics Must Embrace the Social and Pragmatic Dimensions of Language and How It Could Do So More Seriously // Cognitive Linguistics. 2016. Vol. 27 (4).
18. Vollmer B. A., Karakayali S. The Volatility of the Discourse on Refugees in Germany // Journal of Immigrant & Refugee Studies. 2017. Vol. 16 (1).

Информация об авторах | Author information

RU

Каталкина Наталья Анатольевна¹, к. филол. н., доц.

Карякина Юлия Николаевна², к. биол. н.

Рипачева Елена Анатольевна³, к. пед. н.

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

^{2,3} Петербургский государственный университет путей сообщения Александра I

EN

Katalkina Natalia Anatolyevna¹, PhD

Karyakina Julia Nikolaevna², PhD

Ripacheva Elena Anatolyevna³, PhD

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

^{2,3} Alexander I Petersburg State Transport University

¹ nat-vassiljeva@yandex.ru, ² julkaryakina@hotmail.com, ³ immopa75@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): миграционная политика; партия «Альтернатива для Германии» (АдГ); персуазивный эффект; персуазивные стратегии; персуазивные тактики; migration policy; Alternative for Germany (AfD) party; persuasive effect; persuasive strategies; persuasive tactics.